

Шэнь Ко серьезно ответил:

— Подзорная труба — это не обычный предмет. Если использовать её правильно, она может стать орудием государства, и её необходимо преподнести императору!

Чжэнь Цюнь был ошеломлен. Он изначально хотел лишь украдкой взглянуть на императора во время соревнований на пруду Цзиньмин. Кто бы мог подумать, что это затянется так далеко!

— Позвольте спросить, Цуньчжун, что же это за «подзорная труба»? — Хань Мяо уже почувствовал неладное и поспешил спросить.

— Она похожа на увеличительное стекло, использующее вогнутые и выпуклые поверхности для увеличения объектов. Но подзорная труба позволяет видеть не только текст на бумаге, но и пейзажи на расстоянии нескольких ли. Каждая травинка и каждое дерево видны как на ладони. Если использовать это орудие на поле боя, оно станет решающим преимуществом, — серьезно объяснил Шэнь Ко.

Он читал военные трактаты и хорошо разбирался в стратегии. И Западная Ся, и Великое Ляо славились своей конницей и стрельбой из лука. Атака кавалерии основывалась на внезапности. Если бы у них была подзорная труба, они могли бы видеть передвижения врага за несколько ли, и на поле боя больше не были бы так уязвимы.

Он сделал паузу и повернулся к Чжэнь Цюню:

— Если эта подзорная труба действительно сможет, как ты говорил, наблюдать за небесными телами, я обязательно расскажу императору о твоём вкладе. Тогда ты, возможно, сможешь войти в Бюро астрономии вместе со мной...

Чжэнь Цюнь тут же замахал руками:

— Нет, нет, подзорная труба — это ваша заслуга, пожалуйста, не упоминайте мое имя перед императором!

Оптика — это не его область! И астрономию он вообще не понимает! Бюро астрономии — это точно не для него.

Пока они скромничали, Хань Мяо был полон беспокойства. Оказывается, Шэнь Ко изначально изучал не очки, а эту «подзорную трубу». Если она действительно так полезна, как он говорит, то это действительно «орудие государства», и его нельзя оставлять в руках частных лиц.

Тогда его магазин очков окажется в опасности, и его могут закрыть. Всё из-за того, что он не спросил лишний раз и поверил Чжэнь Цюню, что Шэнь Ко изучает лишь увеличительные стекла. Теперь ситуация стала сложной.

Долго размышляя, Хань Мяо вздохнул:

— Скажите, Цуньчжун, какого размера стекло вам нужно для подзорной трубы?

— Как минимум размером с чашу, — Шэнь Ко показал руками, и это было немало.

— А если меньше? Можно ли сделать подзорную трубу? — снова спросил Хань Мяо.

— Вряд ли она сможет видеть так далеко, — честно ответил Шэнь Ко. — Для наблюдения за небом линзы должны быть еще больше. Но это требует дальнейшего изучения, и я пока не могу

сказать точно.

Хорошо. Хань Мяо продолжил:

— Я велю доставить вам стекло. Но если вы сделаете подзорную трубу, сообщите мне первым.

— Конечно! Без стекла, которое вы мне дали, я бы никогда не смог сделать подзорную трубу!
— сразу ответил Шэнь Ко.

Хань Мяо повернулся к Чжэнь Цюну:

— Ты действительно не хочешь быть соавтором с Шэнь Ко?

Если подзорная труба действительно так удивительна, как говорит Шэнь Ко, император непременно наградит создателя. Даже если он не станет чиновником, получить награду будет несложно. Для Чжэнь Цюна, который хочет создать свою школу, это редкая возможность быть услышанным императором.

Чжэнь Цюн испугался и замахал руками:

— Я совсем не разбираюсь в оптике! Пожалуйста, не упоминайте меня!

Он принадлежал к школе Металла и Камня, а также к школе Воды и Огня. Учения Храма Постижения Вещей для него были как китайская грамота, не говоря уже о страшном Бюро астрономии! Он не хотел опозориться перед императором.

Увидев его страх, Хань Мяо кивнул и сказал Шэнь Ко:

— Преподнесите подзорную трубу самостоятельно, не упоминая имя Цюна.

Шэнь Ко хотел возразить, но, увидев серьезное выражение лица Хань Мяо и испуганный вид Чжэнь Цюна, в конце концов согласился.

Когда Шэнь Ко согласился, Хань Мяо облегченно вздохнул. К счастью, серебряные зеркала уже распространились, и на рынке появилось множество подделок. Стекольные мастерские также пытались изготовить прозрачное стекло, и в последнее время качество улучшилось. Теперь, когда метод изготовления очков у них в руках, нужно как можно скорее открыть магазин и начать продажи.

Таким образом, увеличительные стекла и очки также начнут копировать, и, контролируя размер линз, можно будет найти выход из ситуации.

К счастью, еще есть возможность исправить положение. Взглянув на даоса, Хань Мяо сжал зубы. Этот маленький выдумщик, который вечно попадает в неприятности, нуждается в «воспитании»!

Переворачиваясь с боку на бок, Чжэнь Цюн провел большую часть ночи в поту. Ему было так жарко, что он не хотел ни к кому прикасаться, крепко обнимая «бамбуковую жену».

В полусне влажное полотенце коснулось его спины. Чжэнь Цюн вздрогнул, извиваясь, как червяк, и позволил полотенцу делать свое дело.

Сзади раздался смешок:

— Цюн, ты запомнил?

Чжэнь Цюн хотел спрятать лицо в бамбуковой подушке. После «урока», который длился большую часть ночи, хотя и был в основном приятным, он чувствовал себя разбитым и сонным. Разве это его вина? Принципы увеличительного стекла и подзорной трубы не так уж отличаются, кто бы мог подумать, что это вызовет такие проблемы? Эх, лучше бы он не сказал, что хотел увидеть лицо императора...

Увидев его изможденный вид, Хань Мяо рассмеялся и поцеловал его обнаженную шею:

— В следующий раз, если что-то задумаешь, скажи мне заранее. Если мы заработаем меньше денег — не беда, но если попадешь в неприятности, это будет хуже.

Слова «заработаем меньше денег» подействовали лучше всего! Чжэнь Цюн тут же ответил:

— Я запомнил.

Мысль о том, что он чуть не сорвал открытие магазина очков, напугала его. Эх, эта эпоха Сун слишком сложна, лучше оставить зарабатывание денег господину Хань.

Услышав его ответ, Хань Мяо больше не стал настаивать и продолжил вытирать его тело. Вскоре всё липкое и неприятное было удалено, и, едва почувствовав себя чистым, Чжэнь Цюн снова начал засыпать, уткнувшись лицом в подушку.

Почти уснув, он вдруг услышал вопрос:

— Цюн, ты боишься предстать перед императором?

— Ммм? — Чжэнь Цюн пробормотал что-то невнятное.

— Почему ты не позволил Шэнь Ко упомянуть твое имя? — Хань Мяо чувствовал, что в этом что-то не так, и не мог не спросить.

— ...Ты разбираешься в астрономии? — Чжэнь Цюн неожиданно спросил.

— Нет, — Хань Мяо был хорош в математике, но астрономия ему была незнакома.

— Я тоже не разбираюсь, — пробормотал Чжэнь Цюн. — Не хочу идти в Бюро астрономии, не хочу делать подзорные трубы, я изучаю природу вещей, а не свет... хррр...

Последний звук превратился в тихий храп. Он действительно боится опозориться перед императором? Хань Мяо рассмеялся и обнял его.

— Бабушка, как вы перенесли дорогу? — Сегодня был день, когда бабушка и Хань Ся прибыли в столицу. Хань Мяо ждал их за городом и, увидев семейный экипаж, сразу подошел.

— Хорошо, хорошо! Всего несколько дней пути, я справлюсь. И Ся обо всем позаботился, — старая госпожа Хань не видела старшего внука полгода и, увидев его, не хотела отпускать его руку. От Аньяна до Восточной столицы всего несколько дней пути, и для женщины, которая часто ходила в горы молиться, это было несложно. Хань Ся был внимательным, и на протяжении всего пути он заботился о ней, так что она не испытывала никаких неудобств.

Хань Мяо взглянул на младшего брата и улыбнулся:

— Ся действительно вырос, он стал таким умелым.

За эти полгода именно Хань Ся управлял делами Западной ветви Хань в Аньяне, и благодаря ему всё шло гладко. А на пути в столицу он заботливо сопровождал бабушку, и это действительно можно назвать умелым.

Хань Ся слегка покраснел:

— Это мелочи, старший брат в столице трудится гораздо больше. Если бы не ты, я бы не смог приехать сюда...

Даже сам Хань Ся не ожидал, что сможет приехать в столицу для сдачи экзаменов, что было гораздо надежнее, чем в Сянчжоу. Его прежние сомнения исчезли, когда он услышал эту новость. Старший брат действительно много для него сделал.

— Мы братья, не стоит церемониться, — Хань Мяо улыбнулся и похлопал его по плечу. Поговорив, они сели на лошадей и сопроводили экипаж бабушки в город.

Последний раз она была в Восточной столице сорок лет назад. Старая госпожа Хань даже не закрыла занавеску, опершись на окно и наблюдая за пейзажами столицы. Время от времени она восхищалась, говоря, что город стал еще более процветающим, чем раньше. Хань Мяо, естественно, рассказывал о достопримечательностях, и бабушка кивала, полная эмоций.

<http://bllate.org/book/16827/1547466>